

В круглом железном шлеме и с недовольным выражением лица один из двух охранников прошел мимо упавшей женщины в переулок. Его руки были скрещены на стёганой куртке.

- Это тот парень? Какой-то паломник?

- Да не паломник это. - Цирюльник позади него махнул рукой. - Просто очередной шарлатан, предлагающий впечатлительным ложные лекарства. Тошнит от него.

Милли уронила иголку и рубашку, которую она зашила.

Ужас омрачил лицо Идалии.

Вся усталость и болезненность покинули тело Дмитрия. Ледяной пот сочился из онемевших от холода ладоней, когда его взгляд скользнул между яркими булавами на бедрах охранников, задыхающимися зрителями, недовольным цирюльником-хирургом и больной женщиной, потирающей уже, возможно, травмированное плечо о утоптаный грязный пол переулка.

Почему защитники города нанесли вред невинному прохожему? Была ли это ошибка? Они уставились на Дмитрия - было ли насилие тактикой запугивания? Какие слова могли бы свести конфликт к минимуму?

Несмотря на бесчисленные вопросы, проносившиеся в голове Дмитрия, парализующий страх умолял его остаться сидеть и держать рот на замке. Он кричал, что он пострадает, если заговорит. Смерть была больше, чем просто возможностью. Однако, когда потенциальный пациент мог получить травму, вызванную падением, помимо желтухи, и когда молчание выглядело как признание вины, пассивность не была вариантом.

- Прошу прощения. - Ненадежное кресло под Дмитрием чуть не опрокинулось, когда он вскочил на ноги. - Я понимаю, мы все напряжены, но...

- Тебя никто не просил говорить. - Рука в перчатке сжимала булаву, губы второго охранника скривились. - Предлагаю тебе молчать и сохранять спокойствие.

Поняв намек на поддержание тишины с приходом стражи, Дмитрий подчинился. Умирать сейчас было бессмысленно.

- Видите, как он использует больных как лишь инструмент для оправдания своих преступлений? - Парикмахер опустил на колени рядом с пациентом, делая вид, что щупает раны. - Совсем не похоже на настоящего врача.

- Мы пришли не для того, чтобы слушать ваши разборки. — Сказал охранник в круглом шлеме. — Ингрэм, ты сказал шерифу, что здесь работает цирюльник без сертификата гильдии. Ты говорил об этом паломнике? Да или нет?

- В последний раз говорю, он не паломник! Вчера он пришел ко мне в кабинет, умоляя о стажировке, но на самом деле он всего лишь хотел украсть моего клиента. Смотрите! - Парикмахер указал на Идалию. - Это мой клиент. Думаете, такой бездельник, как он, сможет оказать такой молодой девушке должный уход? Как вы думаете, он сможет позволить себе два золотых, чтобы вступить в гильдию цирюльников?

Было ли это тем, о чем шла речь? Дмитрий помог клиенту, которого какой-то поддельный врач не смог вылечить, несмотря на многочисленные визиты? Хотя дыхание его стало не слишком выразительным, и ему ничего не хотелось, кроме как броситься вперед и задушить ублюдка, Дмитрий сохранял спокойный нрав. Если он сейчас потеряет самообладание, это только подтвердит историю Ингрэма.

Охранник в круглом шлеме толкнул Идалию.

- Это правда?

С дрожащими руками молодая девушка встала из-за покрытого одеялом смотрового стола.

- Это правда, что я приходила к священнослужителю, но он никогда не называл себя цирюльником. Он исцеляет меня божественной пронизательностью Зеры... Так я думаю.

- Это правда! - Милли швырнула на землю зашитую рубашку. - Уже два года я чувствовала вечную усталость и слабость, понимаете? Но Селеста привела ко мне святого жреца. Я никогда ещё не чувствовала себя такой сильной.

Еще один человек, затерявшийся в толпе зрителей, поднял руку.

- Мой троюродный брат сказал, что его больше не тошнит!

- Да, что-то я такое слышал...

Второй охранник оттеснил толпу назад.

- Все, помолчите минутку. - Он шагнул вперед и схватил Дмитрия за плечо. - В последний раз спрашиваю, черт возьми, у тебя есть сертификат гильдии цирюльников или нет?

Один взгляд в глаза рычащего человека заставил Дмитрия отступить.

- Н-нет, но это как посмотреть. Я и не цирюльник вовсе.

- Тогда почему ты притворялся, что знаешь об этом так много? - Сказал парикмахер. Он

протянул стражникам пригоршню серебряных монет. - Чтобы вы не стали жертвой уловок мошенника.

Дмитрий, затаив дыхание, наблюдал, как второй охранник жадно забрал большую часть монет.

Взятка?

Просто так посадят бездомного?

Охранник в круглом шлеме вздохнул, прежде чем взять оставшееся серебро.

- Извини, но ты не можешь нарушать закон. Получишь сертификат и покончим с этим, иначе у этих придурков из Тенебре будет еще больше оправданий.

Оба пехотинца подошли ближе.

Сердце Дмитрия колотилось, как будто вырываясь из груди. Он заставил себя бежать. Его разум застыл прежде, чем сигнал удалось зарегистрировать.

Один из бронированных охранников схватил руку Дмитрия и прижал ее к верхней части спины, причинив острую боль в плече.

Второй схватил его за горло.

Дмитрий пытался дышать, но издавал лишь слабые хрипящие всхлипывания.

- Да чтобы такое делать с одним из посланников Зеры! - Милли вскрикнула. - Ты, демоническая мразь!

Непреодолимая сила швырнула Дмитрия на землю, и его рот наполнился металлическим привкусом. Находявшись лицом к полу, он сплюнул, чтобы кровь, пропитанная грязью, не попала ему в рот.

Резкий звон заглушил беспорядочные протесты, вырывавшиеся из невидимой пропасти.

- Да спасёт меня Селеста... Коррупция!

- Он же просто...

- Я... Я следующий в очереди!

Крик стал громче, когда глаза Дмитрия распахнулись и открыли для себя размытый мир. Постепенно материализовались лица, соответствовавшие голосам.

- Я сказал, заткнулись! Вы все! - Охранник, чье колено упёрлось в позвоночник Дмитрия, встал.
- Не заставляйте меня подходить к вам.

Голова охранника в круглом шлеме безумно повернулась, поглотив весь хаос.

- Нет, нет. Мы закончили. Пойдем.

- Не будь таким.

- Но, если он действительно жрец из Священного Королевства, Зера никогда нас не простит.

- Не наша вина, что у него нет сертификата.

- Подождите. - Простонал парикмахер. - И это всё? Вы не собираетесь посадить его в тюрьму, или затоптать ему горло, или что-нибудь в этом роде?! Он же вернется завтра!

Ухмыляясь, второй охранник направился к своему товарищу.

- Нет, если только у тебя в тунике нет еще одного кошелька для монет, побольше.

- О, понял вас.

Идалия опустилась на колени рядом с Дмитрием. В ее ладонях на носовом платке лежали две медные монеты.

- Возьми их и уходи! Прежде чем они увидят!

- Это... для меня? - Он прохрипел.

- Знаешь, ты не можешь здесь оставаться! - Милли бросила в стопку еще три монеты. - Иди, я буду молиться за тебя, святой жрец.

Дмитрий пошатываясь встал на ноги. Сильное головокружение, возможно, вызванное черепно-мозговой травмой, гипотонией или рефлекторным обмороком, отбросило его обратно на грязный пол переуллка.

Кто-то поймал его в середине падения.

Пытаясь еще раз встать, Дмитрий схватился за пульсирующую голову.

- Идалия, что бы ни случилось, не забывай. Один из продуктов, которые мы обсуждали, вреден для тебя.

- Да, да, я знаю! Найти его и избегать, верно?

- И, Милли, не ешь слишком много морских водорослей, иначе...

Прежде чем он успел сделать последнее предупреждение, они оттолкнули его.

Страх охватил Дмитрия, пока он ковылял по гравийным улицам Рейвенфола, пытаясь собрать воедино то, что произошло в переулке. Эти охранники. Они заревели, когда он побежал, и, вероятно, все ещё искали его, чтобы убить за то, что он единственный, кто оказал достойную медицинскую помощь! И все из-за взяток парикмахера!

Неужели городская стража была настолько коррумпирована? Зачем, черт возьми, было необходимо насилие? Сколько еще людей умрёт предотвратимой смертью теперь, когда Дмитрий не сможет работать?

Мысль о том, что какой-то фальшивый хирург лечит каждого пациента пиявками, приводила его в ярость, достигающую кульминации в болезненных топтаниях всякий раз, когда его эмоции превышали неконтролируемый порог, привлекая внимание окружающих горожан в туниках и халатах.

Чувствуя, как пронзительные взгляды впиваются в его позвоночник, Дмитрий оглянулся.

Явных преследователей не было, но это ничего не значило. Они могли прятаться в переулках, дверях и на крышах, соблазненные серебряными монетами мстительного цирюльника. Или, возможно, они прятались среди жителей.

Когда Дмитрий окрасил носовой платок Идалии кровью из носа, двое мужчин прервали дискуссию, чтобы поглазеть на его одежду паломника и глаза.

Они следили за ним.

Дыхание Дмитрия ускорилось, когда новый всплеск адреналина усилил дрожь в его руках. Нет. Нет, нет, он был нелогичен.

Между шпионажем за гражданами и сарафанным радио, культивируемым Дмитрием и бывшим теперь нежелательным, что было более вероятным? Последнее. Определенно последнее. Он молился, чтобы это было последнее, но, поскольку каждый здесь был потенциальным

стукачом, не было способа узнать наверняка. Коррумпированные охранники могли получить информацию от масс, выследить его, куда бы он ни бежал.

Дмитрию пришлось скрыться, скрыть свою личность.

Он хромал по унылым дорогам, обсаженным деревянными постройками, пока не показался порт. Сегодня там стояло множество кораблей. Еще больше моряков, носильщиков и торговцев.

Глаза, которые видели всё.

Онемевшие ноги изо всех сил пытались пронести Дмитрия мимо них и вдоль берега реки, чуть не рухнули, не дойдя до места назначения. Он опрокинул груды камней и раскопал место захоронения под ним, сломав гвозди.

Там лежали они. Рваные коричневые и серые лохмотья, которыми была окутана одежда Дмитрия, когда он прибыл в этот мир. Его “новая” маскировка.

К сожалению, они пахли влажной грязью, и окутывать их потенциально покрытые паразитами поверхности вокруг его головы и туловища было опасно. Он быстро отстирал их в реке и отжал лишнюю воду из ткани. Хотя это не уничтожило бы ни все гнойные микроорганизмы, ни отвращение, стоило сделать хоть что-то. Одежда инкогнито теперь перевешивает будущие опасности для здоровья.

Но этого было недостаточно. Что, если кто-то увидит, как Дмитрий изменился?

Его решением стала огромная толпа в порту. Пассивные зрители не могли его выследить, поскольку он смешивался с сотнями других, каждый из которых шел в своем направлении. Однако у большинства людей, похоже, была одна цель.

Дмитрий последовал за ними на рынок.

В отличие от двухдневной давности, в переполненной атмосфере оглушительные крики беспокойной толпы доминировали. Покупатели и продавцы торговались, жаловались и спорили в десятках прилавков, расположенных на площади размером с футбольное поле. В одном из таких киосков были представлены кожаные доспехи со светящейся аурой. У другого были инструменты с синей гравировкой, но их назначение оставалось загадкой. Прилавок рыбного торговца загрязнял воздух острыми запахами морепродуктов, смешиваясь с ароматным запахом разнообразных специй.

- Свежий забор из Сандока!

- Доспехи, выкованные в Уорлстоке и зачарованные великими волшебниками!

- Волтек!

Торговцы в ярких плащах выделялись среди жителей Рейвенфола. Большинство работало вместе с помощниками. Некоторые находились под защитой бронированных охранников, вооруженных как знакомым, так и новым оружием, в то время как другие тащили за собой вереницы из скованных слуг, которые спотыкались позади своих хозяев с пустыми глазами.

Рабство.

Похоже, этому миру тоже уготована судьба хуже смерти.

По мере того, как адреналин уходил, а накопленное физическое и эмоциональное истощение все сильнее давило на Дмитрия, его трясущиеся ноги рассыпались под непреодолимой массой. Его зад упал на истоптанную землю, а позвоночник ударился о неровную стену.

Впервые за много лет Дмитрий скучал по дому.

Но не по его квартире. Скорее, он думал о том, где жили его родители - об этом ветхом здании, скрипящие полы которого заглушались телевизионными трансляциями новостей с утра до вечера.

В детстве Дмитрий всегда мечтал переехать. Какой ребенок-иммигрант захочет жить в доме, где всегда пахнет супом? Протекающая крыша привела к появлению плесени на потолке, котельная работала ровно настолько, чтобы трубы не лопались зимой, а тонкие стены его тесной спальни не позволяли приглашать к себе девушек, особенно если учесть, что по соседству спала его сестра.

Хотя Дмитрий накопил денег, чтобы помочь своим родителям выбраться из этой дерьмовой дыры, теперь не было места, куда он бы предпочел пойти. Достаточно было бы просто дуновения этого теплого знакомства. Момент на чердаке с видом на потрескавшиеся цементные улицы, где играли дети, лаяли собаки и курсировали осторожные водители. Ночные игры в июне, когда теплый ветерок ласкал...

- Двигайся!

Дмитрий рванул вперед.

Его обнаружили?

Охранник толкнул сгорбленного мужчину в сторону центра рынка. Его тело дрожало, когда из открытых ран текла свежая кровь. По прибытии охранник привязал его к тележке и снял с него одежду, обнажив другие раны от недавнего избиения.

- В соответствии с законом Его Величества, — объявил рыночный стражник, — булочники, добавляющие в буханки камни, приговариваются к 5 ошпариваниям! - В одной руке он держал короткий стержень, прижатый к спине преступника, а в другой - Зелёный камень размером с бумажник.

- Инсендиа.

Пекарь издал такой вой, что все на рынке остановились и уставились на него. Он стиснул челюсти и заерзал, когда кожа на его спине покраснела, а затем почернела. Процесс повторялся несколько раз. К пятой “инсендии” булочник уже и не всхлипнул. Его тело безжизненно висело на краю тележки, с него свисала кожа и лопнувшие волдыри покрывали спину.

Дмитрий стиснул зубы и закрыл глаза. Какая бессмысленная жестокость. Пекарю осталось жить недолго. Ожоги третьей степени привели к сепсису, потере жидкости и электролитному дисбалансу, но Дмитрий мог только наблюдать, как избитого и обожженного человека тащили по земле.

- Пусть это станет напоминанием всем мошенникам о том, что в королевстве Амальтея данное преступление строго наказуемо.

Зрители бросили быстрые взгляды на окоченевшее тело. Однако, как будто привыкнув к публичным проявлениям пыток, шумная атмосфера вскоре вернулась.

Желание закричать, что этому человеку нужна срочная помощь, охватило Дмитрия, но он выразил свое разочарование, сжав вместо этого икру. Бессмысленная смерть повсюду. На рынке, на улицах, а вскоре она придёт и к тем, кого Дмитрий бросил в переулке.

Действительно ли Идалия понимала пищевую аллергию? Что, если множественные триггеры приведут к неизбежной анафилаксии? И Милли. Сможет ли она понять передозировку йода до того, как ее щитовидная железа восстановится? Еще был Роуэн, чей синдром Элерса-Данлоса подвергал его риску расслоения аорты, а где-то в Рейвенфоле у женщины была желтуха — симптом бесчисленных смертельных болезней. Они и еще дюжина пациентов, которым обещал помочь Дмитрий, страдали от легкоизлечимых заболеваний, а он в это время сидел и ничего не делал.

Ярость подняла кулак Дмитрия в воздух, но прежде чем он успел ударить им о землю, в его сторону взглянул купец.

Сейчас было не время для истерик.

Несмотря на то, что эмоциональные всплески оказывают очищающее действие и приносят спокойствие в его дрожащие руки, они лишь замедляют прогресс и привлекают внимание — контрпродуктивные тенденции, которые приведут Дмитрия и его пациентов к ранней смерти.

Могли помочь только действенные планы. Однако без уравновешенного рассудка иррациональные импульсы помешали бы любому плану, который бы он придумал. Дмитрию пришлось успокоиться.

Он сосредоточился на дрожащих вздохах, хватая воздух, пульсирующий сквозь стиснутые зубы. В то время как случайные вспышки ярости мешали ему расслабиться, в конце концов напряжение, охватившее его плечи и шею, рассеялось, дыхание выровнялось, а мысли замедлились и превратились в осуществимые идеи.

Не теряя ни минуты, Дмитрий углубился в основную проблему: деньги.

Если бы слова цирюльника были правдой, за две золотые монеты можно было бы приобрести сертификат, необходимый Дмитрию для медицинской практики в Рейвенфоле. Он будет защищен от авторитарного преследования. Хотя неясно, похож ли процесс приобретения на то, как американские ассоциации выдавали лицензии посредством осмотров медицинской комиссии, детали не имели значения. Современные хирурги могли бы справиться с пиявками (местным антикоагулянт, сосудорасширяющим средством и анестетиком) так же, как и любой цирюльник.

Дмитрий покопался под тряпками в поисках мешочка, который сделала Милли, в котором было семнадцать медных гадотов. Он щелкнул зубами. Хотя точные обменные курсы были неясны, ни в одном мире несколько эквивалентов пенни не приближались к стоимости монет из драгоценных металлов.

Ему нужны были деньги, и они были нужны ему сейчас.

Пронзительный ветер, грызущий пальцы ног, показывал, что неизведанные месяцы зимы были ближе, чем когда-либо. Если бы он в ближайшее время не реанимировал свое дело, то погиб бы сам. Но денежных источников было немного.

Ранее попытки поиска работы были пустой тратой времени, и просить бывших пациентов о работе было столь же неэффективно. Они были бедны и жили немногим лучше, чем Дмитрий. Также существовала опасность того, что коррумпированные охранники обнаружат его, пока он бродит по Рейвенфолу, и раскроют его личность каждому потенциальному работодателю.

Искать убежища в церкви было не безопаснее. Как бы аморальные оппортунисты отреагировали на светского жреца, который лечил болезни вместо того, чтобы пудрить мозги пациентам обещаниями спасения? Что, если они поймают его на лжи? Если католическая церковь не относилась к еретикам по-доброму, то и эта тоже.

Другим вариантом были два головореза, которых Дмитрий встретил по прибытии в Рейвенфол. Сэмюэл, старший, утверждал, что знает, как зарабатывать деньги. Его окровавленная одежда и отвращение к церкви указывали на то, что его методы не зависели от религиозной или государственной власти, но они также намекали на насильственные преступления.

Несмотря на то, что Дмитрий обладал неплохим заработком, мысль о возвращении к мерзкому подростковому возрасту вызвала у Дмитрия отвращение. Годы погрязли в сожалении. Причинение вреда невинным ради выгоды свело бы на нет почти два десятилетия с таким трудом достигнутых перемен.

Должен был быть лучший способ. Но что это могло быть? Выпрашивание остатков? Складывание денег в паршивую тунику в надежде на мизерную зарплату за пределами города? Сколько сезонов пройдет, прежде чем он наскребёт две золотые монеты, необходимые для лечения пациентов, которых он бросил? Возможно, день, когда он получит сертификат, так и не наступит. Одни только расходы на еду, здоровье и жилье отбросят Дмитрия назад на неопределенный срок. Он подумывал о воссоединении с Милли для того, чтобы получать общественное финансирование, но широта, необходимая для успеха подобного начинания, несомненно, привлечет внимание стражи и церкви. Даже если Дмитрий снова избежит преследования, Милли и ее немногие оставшиеся друзья станут соучастниками. Возможно, они уже были.

Дмитрий помассировал лоб, осматривая огромную рыночную площадь.

На более чем сотне прилавков покупатели спорили с торговцами. Местные жители продавали обычные товары, такие как овощи, яйца и необработанные железные гвозди, а те, кто был украшен нарядными плащами, продавали всё, от странных трубок до доспехов и людей. На прилавках богатых покоилось до трех-четырёх золотых монет.

Половины хватило бы на сертификат цирюльника.

Что, если Дмитрий одолжит несколько золотых гадотов у работорговца? Сколько жизней он мог бы спасти на средства того, кто ими торговал? Просить кредит не получится. Если бы они не отстояли Дмитрия и не стали бы на его защиту в случае с охраной, то он мог бы запросто стать его товаром.

У него была еще одна идея.

Камень, который держал кровожадный рыночный охранник, напоминал зеленый камень, который мужчина в темном зале дал Дмитрию. Были ли оба вещества идентичны? Было ли «инвизал» таким же заклинанием, как «инсендиа», которое использовал охранник? Мог ли Дмитрий действительно стать невидимым? Магия, делающая его невидимым, имела бесчисленные возможности, включая средство побега, если его преследовали мстительные охранники, или жизненно важный инструмент при незаметной краже.

Всего одно мелкое преступление.

Лишение работорговцев их неэтичным способом добытого состояния было решающим между голоданием и устойчивой медицинской практикой. Дмитрию больше никогда не придется прибегать к злобе – не более, чем краткое возвращение к своим сомнительным корням.

Более того, магия могла бы позволить ему вообще избежать преступлений. Неужели темный зал или синяя пешка на его запястье предоставили Дмитрию доступ к заклинаниям, открывающим пути к быстрому обогащению? Трансмутация, например. Золото быстро положит конец его бедам.

Он покачал головой. Сомнительная мечта. Если бы добыча золота была такой простой, экономика этого города давно бы развилась до обмена металлами. Но Арнест сказал, что волшебники получали значительные доходы от зачарования товаров.

Магия была лучшей инвестицией.

С осторожным оптимизмом Дмитрий отшатнулся от ухабистой стены. Раскалывающая боль, расплзающаяся от голеней к бедрам, заставила его поморщиться, но он уже потратил большую часть того небольшого времени, которое оставалось ему и пациентам Рейвенфола. Пройдя мимо толп покупателей, в поле зрения появился ларек с магическими катализаторами.

На прилавке лежали камни в форме слитков, окатышей и кубиков.

Хотя среди них были и нужные Дмитрию темно-зеленые камни, он не подошел. Не сейчас. Презрительные взгляды ближайших покупателей сказали ему, что на рынке ему не рады. Ведь какая им польза от человека в лохмотьях?

Чтобы притвориться богатым, несмотря на ужасный наряд, Дмитрий скатал порванный платок, чтобы скрыть характерные бледно-зеленые глаза, и ненадолго покинул рынок, чтобы наполнить свой мешочек камнями размером с монету. Он вернулся к ларьку, снова глядя на темно-зеленые камни.

За ними присматривал торговец с оранжевой чашей с серым наконечником. Сначала он отвел взгляд, возможно, надеясь, что бездомный, который подошёл к нему, уйдет. Когда Дмитрий этого не сделал, непочтительная хмурость купца сменилась разочарованием.

Стремясь развеять предрассудки, Дмитрий принял величавую позу.

- Извините, что беспокою вас, но меня заинтересовал товар, который вы выставили.

- Ты имеешь в виду вол?

Итак, это был вол.

- Да.

Взгляд купца скользнул по разношерстным лохмотьям Дмитрия и к его босым ногам.

- Боюсь, мы таких не обслуживаем. Так что хватит таращиться и проваливай.

Ухищрений было недостаточно, чтобы выведать информацию у торговца, но уйти без результатов Дмитрий не мог. Он протянул свой утолщенный мешочек и крепче сжал хватку, чтобы заглушить отчетливый звон бесполезной меди о камень.

- Если вы беспокоитесь о том, что у меня нет денег, не беспокойтесь. Внешность обманчива.

- Мальчик на побегушках?

Довольный ролью, Дмитрий кивнул.

- Очень проницательно с твоей стороны.

- Хм... - Торговец скорее осторожно поклонился, чем уважительно. - Обычно меня лично приветствуют мастера и маги, и твоя одежда не показалась мне одеждой благородного слуги. Быстрее. Что твой хозяин сказал тебе купить?

Дмитрий сгорбился над несколькими слитками и множеством камней. Большинство из них представляли собой непрозрачный аквамариновый мрамор, а другие - блестящие темно-зеленые куски. Он указал на последние - они больше всего напоминали камни, которые он видел в темном зале.

- Можете ли вы рассказать мне об этом?

- Чистый вол - шесть серебра за дюжину кусков.

Двенадцать кусочков — и за это так много?! Если материал стоил столько серебра в обществе, где нет современного оборудования для добычи и переработки руды, этим было всё сказано. Вол был дорогим товаром.

Однако не слишком ли дорого это было для Дмитрия? Опыт показал, что одна целая гранула давала невидимость, но для проверки эффективности “инвизала”, изучения магических возможностей и заполнения резервов на случай чрезвычайных ситуаций требовалось больше. Хватит ли ему семнадцати медных монет, чтобы купить достаточно?

Чтобы не развалить и без того шаткую предысторию, Дмитрий косвенно выразил свои опасения по поводу валюты.

- Извините, но у меня с собой только золотые и медные гадоты. Вы их тоже принимаете?

Купец облизнул губы, не подозревая о наступающем разочаровании.

- Надеюсь, твой хозяин не доверил такие средства человеку, неспособному к основам математики. - Он указал высоко над центром рынка.

На высоком столбе висела вывеска с буквами, вырезанными на деревянных брусках.

“Месячный курс Гадот соотношение:

Золото-Серебро 1:9

Серебро-Медь 1:12

Остерегайтесь марок”

Тщетность сдавила грудь Дмитрия. Он стоил меньше полутора серебряных гадотов - всего две гранулы чистого вола. Будет ли этого достаточно для тестирования “инвизала”?

Вряд ли.

Мужчина в темном зале увидел Дмитрия, несмотря на его невидимость. Были ли у этого человека альтернативные методы восприятия или заклинание сделало Дмитрия невидимым только для него самого, было неясно. Он не мог использовать “инвизал” в опасных ситуациях, не зная его возможностей.

- Что-то случилось? - Спросил купец с преувеличенной озабоченностью. - Если тебя беспокоит моё имперское наследие, не переживай. Я не торгую марками. После войны мало кто за пределами Империи Гештальт это делает.

Дмитрий остановил свою неподвижно подпрыгивающую ногу и кивнул в ответ на бормотание мужчины.

- Приятно это знать, потому что мне сказали сделать крупную покупку и быть уверенным, что я покупаю правильную вещь по правильной цене.

- Да, нужно всегда быть настороже. - Купец вежливо улыбнулся, наверняка готовясь как-нибудь его провести.

Воспользовавшись азартом торговца в свою пользу, Дмитрий указал на стопку аквамариновых гранул.

- Можно ли использовать магию с ними?

- С необработанными? Ты уверен, что твоему хозяину это нужно?

- А в чём разница?

- Это как чистый вол, только менее изысканный. Новички используют его, поскольку побочные эффекты менее серьезные. Некоторые ремесленники тоже... - Купец впился взглядом в Дмитрия. - Но эти ремесленники редко из тех, кто тратит все золото на магию.

Дмитрий понял, что темно-зеленый металл – это вол, а аквамариновые гранулы - то же вещество, только с примесями. По словам торговца, они также были дешевле. Альтернатива, достойная рассмотрения.

- Действуют ли гранулы необработанного камня так же хорошо, как и гранулы чистого вола?

- Какое тебе дело?

- Это важно.

Купец нахмурился.

- Ты задаешь слишком много вопросов для простого мальчика на побегушках. Если ты тратишь мое время, то... - Его взгляд скользнул к патрулирующему рынку охраннику.

Несмотря на скрытую угрозу, Дмитрий сохранял спокойствие. Возможно, это был единственный шанс использовать магию – его лучшая надежда на безопасность и получение золота для сертификата цирюльника. Он сфабриковал блеф на основе рассказа Арнеста о волшебнике и запутанных объяснений Милли об ученичестве, чтобы усмирить недоверие торговца.

- Я понимаю ваше разочарование. Ну, правда в том, что мне так любопытно... Пожалуйста, никому не говорите, потому что это безумие, но я хочу стать учеником волшебника.

- Ты? Учеником волшебника?

- Он гений. — сказал Дмитрий. - Зачаровывает инструменты и продает их в базарный день. Привлеченный его состоянием, я продал свой дом, инструменты, одежду и даже отказался от еды, чтобы накопить достаточно денег, чтобы пойти по его стопам. Моя семья называет меня сумасшедшей, но...

- И вот откуда у тебя деньги? Все, что у тебя есть, находится в этом мешке?

- Именно так. Но денег недостаточно - он не будет просто так кого-то обучать. Я хочу произвести на него впечатление магией.

Рука торговца провела по его оранжевым волосам с седыми кончиками. Его задумчивое выражение лица сменилось лукавой улыбкой.

- Так вот почему ты такой любознательный. Ты говорил, что хочешь узнать больше о необработанном воле?

Обрадованный тем, что его обманная авантюра увенчалась успехом, несмотря на ограниченность знаний, Дмитрий кивнул.

- Больше чем что-либо.

- Как чистые, так и необработанные камни получают из одной и той же руды, но необработанные не подвергаются дальнейшей переработке после того, как их выливают в доменной печи. Поскольку он менее концентрирован, его эффективность меньше, чем у его чистой альтернативы, но можно использовать более одной гранулы для эквивалентной силы. Для тебя это будет в самый раз. Тебе понадобится много.

Печь? Руда? Был ли вол металлом? Несмотря на острые вопросы, интенсивность бесчисленных взглядов, впивающихся в позвоночник Дмитрия, заставила его оглянуться назад.

Люди наблюдали за ним — больше, чем раньше.

Хотя Дмитрий хотел узнать больше о волшебном топливе, бездомный, взглянувший на предметы роскоши, привлек избыточное внимание. Он ускорил разговор.

- Я хочу приобрести небольшой образец необработанного камня. Просто чтобы сначала попробовать.

- Плохой ход. - Купец наклонился вперед. - Тебе следует покупать их оптом. Я дам тебе скидку.

Явная перепродажа. Не то чтобы Дмитрий мог на это пойти. Он был слишком беден.

- На данный момент этого хватит, пожалуйста, вот деньги.

- Это всего лишь пять гранул. С этим ты ничего не сможешь сделать!

Пять целых гранул аквамарина за двенадцать медных монет? Мало того, что это было на три единицы больше, чем Дмитрий получил бы, если бы приобрёл чистый вол, у него еще остались

бы деньги на покупку продуктов, богатых электролитами! Возможно, процесс переработки был почти таким же дорогим, как и сам камень.

Димитрий незаметно выудил из мешка двенадцать медных монет и вытащил их на прилавок.
«Дайте мне пока пять. Если я буду впечатлен, я вернусь и куплю еще позже.

- Слушай, я дам тебе сорок семь за золотой.

- Не интересуется.

- Сорок восемь, если купишь сейчас.

- Вы тратите мое время. Я же сказал, что вернусь за добавкой позже.

- Хрен с тобой. - Купец застонал и перекатил по столу пять аквамариновых шариков. - Только не сердись, когда у тебя не получается заклинание после такого малого количества попыток. Я буду здесь ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/35180/1181085>